

Влияние ТЭК на устойчивость развития территориальных систем^{*}

Influence of the Fuel and Energy Complex on the Sustainability of the Development of Territorial Systems

Р. ГАТАУЛЛИН, Э. ЧУВАШАЕВА

Гатауллин Ринат Фазлтидинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором экономики и управления развитием территорий Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: Gataullin.r2011@yandex.ru

Чувашаева Эльвира Рифовна, научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: Elvirachuv@yandex.ru

В статье дана оценка влияния санкций Запада на экономику Тюменской, Самарской, Сахалинской, Оренбургской областей, республик Татарстан и Башкортостан, а также Красноярского края: снижение темпов экономического роста и доходов от экспорта, установление больших скидок покупателям, рост затрат на логистику, финансовые ограничения. В постсоветский период именно эти регионы играли ключевую роль в добыче и переработке нефти и газа, а также служили своеобразными локомотивами экономического роста.

Предложены меры по дальнейшему расширению внутреннего рынка топливно-энергетических ресурсов, обеспечению технологической независимости, экономической и цифровой трансформации, по усилению роли и инициативы регионов.

В новых условиях стратегической задачей является глубокая модернизация топливно-энергетического комплекса с акцентом на суверенитет страны, экологичность, гибкость и ориентированность на новые рынки.

Ключевые слова: устойчивое развитие, территориальные системы, топливно-энергетический комплекс, угрозы, модернизация.

The article provides an assessment of the impact of Western sanctions on the economy of the Tyumen, Samara, Sakhalin, Orenburg, Tatarstan, Bashkortostan and Krasnoyarsk Territories: a decrease in economic growth and export revenues, the establishment of large discounts to customers, rising logistics costs, and financial constraints. In the post-Soviet period, these regions played a key role in the extraction and processing of oil and gas, and also served as a kind of locomotives of economic growth.

Measures are proposed to further grow the domestic market of fuel and energy resources, technological independence, economic and digital transformation, and to strengthen the role and initiatives of the regions.

In the new conditions, the strategic objective is a deep modernization of the complex with an emphasis on the sovereignty of the country, environmental friendliness, flexibility and focus on new markets.

Key words: sustainable development, territorial systems, fuel and energy complex (FEC), threats, modernization.

Основные положения

Рассматривается влияние топливно-энергетического комплекса на устойчивое развитие территориальных систем не только с позиции обеспеченности экономики топливными ресурсами, добычи нефти и газа, их запасов, но и с учетом социо-эколого-экономических проблем.

^{*} Ссылка на статью: Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р. Влияние ТЭК на устойчивость развития территориальных систем // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 5. С. 4–9. DOI: 10.34773/EU.2025.5.1.

Введение

Сегодня топливно-энергетический комплекс (ТЭК) России – ключевой элемент экономики, а также и источник стратегических рисков. Угрозы сырьевой зависимости, санкционного давления, технологическое отставание и климатические вызовы требуют перехода от экстенсивной модели к социально-экологической трансформации и повышению качества развития территории.

До сих пор влияние ТЭК на устойчивость развития территориальных систем рассматривалось с позиции обеспеченности экономики топливными ресурсами, обеспеченности добычи нефти и газа соответствующими их запасами, наличием экологических проблем. В настоящее время данные вопросы требуют своего решения прежде всего сквозь призму сохранения конкурентности территории для ее социо-эколого-экономического развития.

Среди вышеуказанных работ экологического направления можно указать следующих авторов: Агафонов И.А. [1], Будянов В.П. [4, 84–86], Яркин Е.В. [12]. Проблемы обеспеченности добывающей промышленности ресурсами поднимаются в работах Бакланова П.Я. [3], Корчагина С.А. [6], Мирлина Г. и др. [7], вопросы вклада нефтяных корпораций в устойчивость развития регионов рассмотрены в работах Ахунова Р.Р. [2], Корнеева Д.К. [5], Пак С.Х. и др. [8], Стариковой Е.А. [9] и т.д.

В вышеназванных работах, на наш взгляд, все же недостаточно рассматриваются проблемы влияния ТЭК на устойчивость социо-эколого-экономического развития российских регионов в условиях экономических санкций. Между тем успешность решения данных вопросов имеет существенное значение для нефтегазодобывающих регионов.

Методы

При написании работы были использованы следующие методы: статистический анализ, системный и функциональный подходы, моделирование влияния трансформации ТЭК на устойчивость траектории развития и т.д.

Цель работы – научное обобщение влияния ТЭК на устойчивость территориальных систем, в соответствии с которой ставятся задачи:

- 1) определение тенденции в социально-экономическом развитии нефтегазодобывающих регионов;
- 2) систематизация существующих санкций по отношению к ТЭК;
- 3) выработка предложений по преодолению санкций.

Результаты

Экономика нашей страны во многом зиждется на стабильной работе ТЭК. В структуре ВВП доля ТЭК достигает 20–25 %, а в экспорте – до 50 %. Это делает его одновременно мощным ресурсом развития и в то же время источником уязвимости. Поступления от ТЭК превышают треть доходов федерального бюджета.

Самая высокая налоговая нагрузка в экономике – в добыче топливно-энергетических ресурсов. При этом налоговые поступления от добычи полезных ископаемых (НДПИ) вносят наибольший вклад в бюджетную систему страны.

Региональная структура поступлений НДПИ в консолидированный бюджет страны зависит от отраслевой специализации региона. К примеру, в Приволжском федеральном округе (ПФО) на долю НДПИ по итогам 2024 г. пришлось 37,6 % налоговых поступлений в бюджетную систему страны. Ключевыми субъектами ПФО, с наибольшим объемом поступлений НДПИ, собранного с территории регионов, являются Пермский край (775,5 млрд руб.) и Республика Татарстан (758,5 млрд руб.) [11].

В Оренбургской и Самарской областях добычу полезных ископаемых также следует отнести к числу ключевых отраслей экономики. Соответственно, от этих двух регионов за счет добычи в бюджетную систему страны, точнее, практически полностью в федеральный бюджет,

в 2024 г. поступило 458,3 млрд руб. и 407 млрд руб., соответственно. Следующая по сопоставимости поступления НДС группа регионов ПФО – Республика Башкортостан и Удмуртская республика, в которых значения поступлений анализируемого налога составили в 2024 г. 291,2 млрд руб. и 252 млрд руб. На указанные 6 регионов ПФО (из 14) пришлось 99 % всего объема поступлений от НДС [10].

Динамика экономического развития нефтегазодобывающих регионов в последние годы испытывает достаточно серьезные изменения (табл. 1). Так, в Республике Башкортостан уже в 2020–2023 гг. обозначилось отставание от среднего по стране показателя роста валового регионального продукта. Это же было характерно и для Красноярского края, Самарской, Сахалинской областей. Более высокие темпы роста были характерны для Тюменской и Оренбургской областей, Республики Татарстан.

Таблица 1

Валовый региональный продукт по основным нефтегазодобывающим регионам Российской Федерации в 2016–2023 гг., в млн руб. [11]

Регионы	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	В % 2023 г. к 2020 г.
Валовый региональный продукт по субъектам РФ (валовая добавленная стоимость в основных ценах)	94410215,4	122199665,3	139504436,1	157074172,0	166,37
Республика Башкортостан	1694189,7	2016023,7	2217066,7	2460269,4	145,22
Республика Татарстан	2631286,8	3533272,5	4144697,3	4583352,3	174,19
Оренбургская область	1046728,3	1409921,0	1565767,7	1763998,8	168,52
Самарская область	1625461,8	2157662	2367618,4	2646488,2	162,81
Тюменская область	7280595,6	11492922,3	13908749,1	15946597,2	219,03
Красноярский край	2725096,7	3122115,3	3314866,6	3719646,8	136,5
Сахалинская область	1001689,4	1237949,8	1672496,2	1624560,7	162,18

В 2025 г. в Республике Башкортостан обозначилась тенденция сокращения объемов промышленного производства, что не может не проявиться в снижении и показателя роста валового регионального продукта.

На социально-экономическую ситуацию в нефтегазодобывающих регионах определяющее воздействие оказывает современное состояние ТЭК России, при этом изменения внешнеэкономических условий занимают особое место. Санкции, колебания цен на мировых рынках энергоносителей, технологические барьеры и изменения логистических маршрутов оказывают негативное воздействие на развитие отрасли. Особенно остро влияние внешней среды проявилось после 2022 г., когда Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением, сменой экспортных векторов и усилением геоэкономической изоляции.

Западные страны запретили поставку в Россию следующих видов технологического оборудования:

- буровых установок и компонентов для добычи на шельфе и в условиях вечной мерзлоты;
- технологических систем для добычи трудноизвлекаемой нефти (сланцевой, высоковязкой);
- оборудования и программного обеспечения для сжижения природного газа (СПГ);
- ИТ-систем, цифровых платформ, SCADA-систем, сервисов SAP и Microsoft; запчастей насосных станций, компрессоров и турбин.

До 2022 г. более 70 % сложного оборудования в нефтегазовой отрасли импортировалось. Это: насосно-компрессорное оборудование; буровые установки; автоматизированные системы управления; программное обеспечение для геологоразведки.

Эти меры ограничили возможность реализации ряда стратегических проектов (например, «Арктик СПГ-2») и замедлили внедрение цифровых решений, что негативно отразилось на эффективности и темпах развития.

С 2022 г. Европейский союз ввел эмбарго на морской импорт российской нефти и нефтепродуктов, а также установил ценовой потолок на нефть из РФ (\$60 за баррель). Это вызвало:

- снижение доходов от экспорта;
- необходимость предоставления больших скидок покупателям из Азии;
- рост затрат на логистику (фрахт, страховка, танкеры);
- необходимость перестройки всей экспортной инфраструктуры, включая создание «теневого флота».

Пример: если в 2021 г. Европа закупала более 40 % российского газа и около 50 % нефти, то к 2024 г. основными рынками стали Китай, Индия и Турция.

Кроме того, западные страны ввели такие финансовые ограничения, как:

- запрет на финансирование российских энергетических проектов западными банками;
- ограничения на расчеты в долларах и евро;
- исключения ряда компаний (включая ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть») из числа игроков на международных рынках капитала.

Эти меры затруднили привлечение инвестиций и рефинансирование долгов, что особенно критично для капиталоемкой отрасли, где долгосрочные проекты требуют доступа к кредитным ресурсам.

В Республике Башкортостан ключевую роль среди предприятий ТЭК играет ООО «Башнефть-Добыча», от экономических показателей которого зависит ситуация в промышленности в целом.

Рассмотрим факторы, которые влияют на ситуацию в данном предприятии (табл. 2).

Таблица 2

SWOT- и PEST-анализ ООО «Башнефть-Добыча»

SWOT-анализ	
Категория	Характеристика
Сильные стороны	- высокая производственная эффективность (рост фондоотдачи и запасоотдачи); - доступ к инфраструктуре и технологиям ПАО НК «Роснефть»; - значительный портфель месторождений (более 180 объектов); - стабильные показатели рентабельности активов и высокой ликвидности.
Слабые стороны	- резкий рост текучести кадров (+456 % в 2024 г.); - снижение собственного капитала и автономии; - зависимость от заимствований и федеральных ресурсов; - увеличение стоимости добычи; - убыточность по итогам 2024 г.
Возможности	- разработка новых месторождений и повышение нефтеотдачи; - импортозамещение технологий и программное обеспечение в рамках нацпроектов; - привлечение инвестиций под ESG-проекты; - расширение присутствия на внутренних и азиатских рынках; - участие в государственных программах модернизации и цифровизации ТЭК.
Угрозы	- ценовая волатильность нефти и газа на глобальном рынке; - ужесточение экологических требований и санкционного давления; - задержки в поставках оборудования; - юридическая уязвимость: участие в более чем 350 судебных делах.
PEST-анализ	
Факторы	Влияние
Политические	- санкции ЕС и США на импорт технологий для бурения и добычи; - ограничения доступа к внешним рынкам капитала; - государственное регулирование цен на топливо и налогообложение; - поддержка со стороны национальных программ импортозамещения.
Экономические	- снижение рентабельности в условиях падения мировых цен; - рост стоимости заимствований из-за повышения ключевой ставки; - неустойчивость валютного курса и инфляционные риски; - перестройка логистических цепочек (ориентация на Азию).

Социальные	- рост уровня текучести кадров и снижение мотивации сотрудников; - повышенные ожидания со стороны местных сообществ по экологическим и инфраструктурным проектам; - риски протестной активности при экологических инцидентах.
Технологические	- ограниченный доступ к современным западным технологиям; - возможность перехода на отечественные программные продукты и оборудование; - внедрение автоматизации и цифрового моделирования скважин; - высокий потенциал в сфере ИИ-аналитики производственных процессов.

Источник: составлено авторами на основе данных [11].

Обсуждение

В условиях усиления внешнеэкономического давления, технологической изоляции, глобального энергетического перехода и внутренних структурных вызовов развитие ТЭК России началось переформатирование стратегических приоритетов, одним из ключевых направлений которого является создание производственной базы в критически важных технологических областях, включая:

- локализацию производства оборудования для бурения, добычи, транспортировки, переработки нефти и газа;
- создание отечественных программных решений для геологоразведки, мониторинга и управления объектами;
- развитие производства высокотехнологичных комплектующих для СПГ, нефтехимии, электроэнергетики.

По примеру Китайской Народной Республики необходимо также ускорить развитие внутреннего потребления и энергоэффективности. В целях устойчивости и независимости внутреннего рынка также необходимо:

- стимулировать глубокую переработку нефти и газа внутри страны;
- развивать нефтехимию, газохимию, производство удобрений, сжиженного природного газа, водорода;
- снижать энергоемкость экономики за счет энергосбережения, модернизации промышленности, «умных» сетей.

Все эти меры способны снизить затраты и обеспечить рост добавленной стоимости внутри экономики, а также укрепить промышленный потенциал и улучшить ситуацию с занятостью в высокотехнологичных секторах.

Можно выделить следующие направления стратегического развития, обеспечивающие долгосрочную экономическую безопасность:

- организационное развитие: реорганизация структуры управления с фокусом на проектное и процессное управление, создание центров ответственности и ключевые показатели эффективности-систем;
- экономическое развитие: пересмотр принципов формирования бюджета с акцентом на результативность, внедрение системы экономического мониторинга по ключевым производственным показателям;
- институциональное развитие: участие в региональных и федеральных программах развития ТЭК, формирование стратегических альянсов с поставщиками, заказчиками в сфере охраны окружающей среды;
- информационно-аналитическое развитие: внедрение автоматизированных систем планирования, формирование корпоративной базы данных рисков, прогнозных сценариев и экономических моделей.

Заключение

Экономические санкции, реализуемые западными странами по отношению к нашей стране, самым негативным образом отразились на социально-экономическом развитии нефтеперерабатывающих регионов, которые составляли каркас системы обеспечения ее социально-экономической устойчивости. В данном случае мы считаем, что существующий научный, технологический и кадровый потенциал при инициативной работе способны обеспечить успешное решение задач развития.

Литература

1. Агафонов И.А., Чечина О.С. Экология нефтяного комплекса: состояние, тенденции и методологические проблемы // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14, № 12. С. 7601–7622. DOI: 10.18334/epp.14.12.122330.
2. Ахунов Р.Р. Оценка вклада деятельности крупных компаний в социально-экономическое развитие регионов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 2. С. 4–11. DOI: 10.34773/EU.2025.2.1.
3. Бакланов П.Я. Динамика природно-ресурсного потенциала территории и методы ее оценки // География и природные ресурсы. 2000. № 3. С. 10–16.
4. Будянов В.П. Экологический кризис и новая энергетика // На путях к духовно-экологической цивилизации: (Евразийский проект), Казань, 01 янв. 1990 г. – 03 апр. 1996 г. / Антиядерное общество Татарстана. Казань, 1996. 131 с.
5. Корнеев Д.Г. Социально-экономические условия развития регионов с разной долей ТЭК // Вестник Волгоградского университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2014. № 4. С. 63–71.
6. Корчагина С.А. Проблемы устойчивого развития в нефтегазовой отрасли: актуальность, перспективы // Вестник Евразийской науки. 2022. Т. 14, № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/21ECVN322.pdf>
7. Мирлин Г. Проблемы минерально-сырьевого комплекса России / Г. Мирлин, В. Попов, Ю. Сафонов, В. Федорчук // Экономист. 1994. № 9. С. 64–69.
8. Пак Х.С. Вклад компаний топливно-энергетического комплекса в устойчивое развитие регионов присутствия / Х.С. Пак, В.В. Кулибанова, В.В. Занин // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 2(140). С. 51–60.
9. Старикова Е.А. Современные подходы к трактовке концепции устойчивого развития // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25, № 1. С. 7–17. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-7-17.
10. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
11. Финансовые результаты / ПАО АНК «Башнефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://bashneft.ru/disclosure/finance-results/>
12. Яркин Е.В. Экономические методы управления природоохранной деятельностью в энергетике. Москва: Энергоатомиздат, 1990. 111 с.